

Милованова М. В. Функционально-семантический потенциал глагольных коллокаций памяти в российских СМИ : корпусное исследование / М. В. Милованова, Е. В. Терентьева // Научный диалог. — 2017. — № 9. — С. 55—68. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-9-55-68.

Milovanova, M. V., Terentyeva, E. V. (2017). Functional-Semantic Potential of Verbal Collocations of Memory in Russian Media: Corpus Study. *Nauchnyy dialog*, 9: 55-68. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-9-55-68. (In Russ.).

УДК 811.161.1'42+811.161.1'367.625:159.953

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-9-55-68

Функционально-семантический потенциал глагольных коллокаций памяти в российских СМИ: корпусное исследование¹

© Милованова Марина Васильевна (2017), orcid.org/0000-0002-6198-6972, Researcher ID S-8236-2016, доктор филологических наук, профессор кафедры русской филологии, Волгоградский государственный университет (Волгоград, Россия), mv_milovanova@volsu.ru.

© Терентьева Елена Витальевна (2017), orcid.org/0000-0003-3589-4879, доктор филологических наук, профессор кафедры русской филологии, Волгоградский государственный университет (Волгоград, Россия), ev_terenteva@volsu.ru.

Настоящая статья представляет собой часть коллективного исследования глагольных коллокаций памяти, функционирующих в российских СМИ. В центре внимания авторов находятся полиаспектные характеристики (структурные, семантические, синтагматические) глагольных коллокаций с ключевым словом *память*, зафиксированных в российских СМИ конца XX — начала XXI веков. В качестве материала исследования используется корпус русскоязычных газетных текстов университета города Лидс и газетный корпус Национального корпуса русского языка. С помощью методик анализа на основе учета меры Loglikelihood score определяются закономерности репрезентации операций памяти в русском языке. Авторы характеризуют выделенные подгруппы коллокаций, описывающие различные типы мнемических процессов, рассматривают реализуемые коллокациями структурно-семантические модели для каждой из выделенных подгрупп; характеризуют мотив номинации, ассоциации и образы, указывающие на восприятие памяти как дискурсивного феномена. По результатам комплексного анализа делаются выводы о функционально-семан-

¹ Статья написана при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 15-04-00068 «Функционально-семантический потенциал глагольных коллокаций памяти при формировании образа прошлого в российских и германских СМИ».

тическом потенциале глагольных коллокаций памяти в современной русскоязычной публицистике. В статье приводится пример словарной статьи идеографического комплексного словаря глагольных русских коллокаций памяти, макроструктура которой отражает онтологически обусловленную классификацию мнемических процессов, объединяя лексические единицы в смысловые группы вокруг ключевых слов, расположенных в алфавитном порядке.

Ключевые слова: глагольные коллокации; ключевое слово; семантика; синтагматика; структурно-семантическая модель; репрезентация; коллективная память; СМИ; лексикография.

1. Введение

В исследовании реализован функционально-семантический подход к описанию языковых явлений с точки зрения анализа сочетаемости слов. Как известно, изучение коллокаций (неслучайных, статистически устойчивых сочетаний лексических единиц) является актуальным направлением современной лексической синтагматики, которая получила новый импульс развития в связи с возможностями корпусной лингвистики.

Анализ языковых единиц, имеющих тенденцию к совместной встречаемости, отражен в работах многих исследователей [Бялек, 2004; Бирюк и др., 2002; Захаров и др., 2010; Ягунова и др., 2010; Bahns, 1993; Manning, 2000; Manning et al., 2002; Stubbs, 1995]. Инструментарий корпусной лингвистики позволяет детально изучить коллокации, отражающие языковой узус, представить результаты данных исследований в лексикографических изданиях [Архипова, 2016; Влавацкая, 2007; Левенкова, 2015].

Актуальность проведенного исследования обусловлена, кроме того, активным интересом к проблематике памяти как дискурсивного феномена, имеющего универсальную и этноспецифическую репрезентацию в различных языках, которая может быть успешно объективирована с помощью методов корпусной лингвистики [Spruce ..., 2014].

В связи с этим в настоящее время активно реализуются компаративные исследования коллокаций в неблизкородственных языках [Кицей, 2008; Ребрина, 2016]. Представленные в статье материалы будут учтены при составлении комплексного идеографического словаря немецкоязычных и русскоязычных глагольных коллокаций памяти.

2. Методика исследования

Корпусный подход позволяет анализировать большие массивы языковых фактов с учетом статистических параметров, устанавливать коллокации по значению меры ассоциации, «учитывать не только частоту совместной встречаемости, но и частотность или редкость каждого элемента словосочетания, то есть вычислять силу синтагматической связи между

элементами словосочетания» [Захаров, 2010]. Развитие корпусной лингвистики, в том числе и корпусной русистики, активизировало лексикографические исследования.

На базе Национального корпуса русского языка созданы новые словари, отражающие современное состояние русского языка [Бирюк и др., 2002; Кустова, 2008; Ляшевская и др., 2009]. При этом корпусная лингвистика предоставляет исследователям почти безграничные возможности, открывая, например, перспективы создания комбинаторных словарей коллокаций, вербализующих определенные предметные области. Подобный подход уже реализован в некоторых работах [Левенкова, 2015]. Данное исследование, посвященное описанию состава глагольных коллокаций памяти в российских СМИ, нацелено на разработку лексикографического продукта, отражающего онтологически обусловленную классификацию мнемических процессов.

В работе на материале российских СМИ определен состав глагольных коллокаций с ключевым словом *память*; описаны их структурные, семантические, синтагматические характеристики в русскоязычных СМИ.

Для решения поставленных задач используется комплексная методика анализа, в ходе которой:

1) учитываются меры ассоциаций (MI, Dice / logDice), указывающие на статистические ассоциации между компонентами в составе глагольных коллокаций памяти и базирующиеся на соотношении частоты ключевого слова и коллоката в корпусе и частоты их совместной встречаемости;

2) используется комплекс семасиологически и ономасиологически ориентированных методов анализа, позволяющий получить полиаспектную информацию об анализируемых единицах (количество компонентов; структура словосочетания; значение падежных форм именных составляющих; субъектность / объектность; переходность; активность компонентов при образовании серий коллокаций; инварианты корреляций формальных и семантических признаков — структурно-семантические модели; сферы отождествления — тематические коды, опосредующие репрезентацию объекта и составляющие базу конкретных образов и метафор) [Дидковская, 2000];

3) применяется онтологически обусловленная классификация базовых мнемических процессов (хранение, воспроизведение, утрата информации в памяти и их каузация);

4) последовательно описываются структурные, семантические, парадигматические и синтагматические характеристики лексических единиц;

5) разрабатывается структура словарной статьи идеографического типа, в котором лексические единицы объединяются в смысловые группы

и концентрируются вокруг соответствующих ключевых слов, организованных в алфавитном порядке;

6) при разработке структуры словарной статьи учитываются обусловленность сочетаемости грамматической и семантической валентностями, способы употребления коллокаций, наличие достаточного иллюстративного материала;

7) применяется сопоставительный метод с целью выявления универсальных и этноспецифичных закономерностей репрезентации феномена памяти глагольными коллокациями в русскоязычных и немецкоязычных СМИ [Шамне и др., 2016; Ребрина и др., 2017; Ребрина и др., 2017].

Источником фактического материала послужил русскоязычный газетный корпус университета города Лидс [LEEDS], корпусный менеджер которого включает функцию извлечения коллокаций с возможностью формулировки запроса с указанием синтаксических и грамматических параметров компонентов коллокации, дистанции между ключевым словом и коллокатом, требуемого контекста, а также с возможностью использования статистических параметров и обработки массивов текстовых данных. В качестве дополнительного источника исследования использованы контексты публикаций российских СМИ (XX в. — начала XXI в.), полученные методом сплошной выборки из газетного корпуса Национального корпуса русского языка [НКРЯ].

3. Результаты

Глагольные коллокации памяти объективируют базовые элементы языковой модели памяти — субъект, объект, процесс, локализация (источник, направление, конечная цель).

Проведенные ранее исследования показали, что для репрезентации памяти посредством глагольных коллокаций релевантна концептуальная интеграция ментальных и физических ситуаций, то есть актуальна схематизация представлений о мнемических ситуациях путем их уподобления движению или действию, производимому над объектом [Милованова и др., 2016; Шамне и др., 2016]. Доминируют пространственный, предметный, персонализирующий тематические коды, отражающие мотивирующие номинации сферы отождествления. При этом значение существительного становится более конкретным, а глагола — более абстрактным [Ребрина, 2016].

Среди русскоязычных единиц превалируют субъектные глагольные коллокации памяти, что указывает на преобладающую интерпретацию операций памяти как активных действий / состояний субъекта или же дей-

ствий самих объектов. Ключевые слова демонстрируют разную активность при образовании серий коллокаций, что доказывает значимость соответствующих понятий при репрезентации памяти.

Проведенный анализ глагольных коллокаций памяти, функционирующих в российских СМИ, позволил установить, что исследуемые группы имеют внутреннюю структуру, отвечающую выделяемым базовым процессам памяти, и характеризуются несимметричностью лексического представления мнемических процессов.

В русском языке память может ассоциироваться с живым существом, которое предлагает что-то (*память предлагает вот какую картину*), общается объект (*память схватывает, ловит что-либо*). Память может мыслиться в качестве существа или ценного объекта, нуждающегося в сохранении (*оберегать, беречь память, ценить память*).

Память понимается как существо или объект, которые можно уничтожить, от которых можно избавиться и с которыми можно совершать какие-либо действия (*убить память, уничтожить память, украсть память, передать память, разрушить память*).

Процесс *запоминания* метафоризируется как движение / остановка: *прийти на память, врезаться в память, застрять в памяти, западать в память, засесть в памяти*.

В русском языке *хранение информации* мыслится как охват, взятие в руку чего-либо, удерживание и сохранение, объективируется следующими сочетаниями: *держат в памяти, удерживать в памяти*.

Процесс *утраты информации* осмысливается как процесс или состояние, приписываемые живому существу или предмету (одушевленному или неодушевленному объекту). Утрата информации вербализуется с помощью метафоры забывания как удаления, движения и реализуется такими сочетаниями: *исчезать из памяти, уходить из памяти, стирать из памяти (что-то, кого-то), стираться в / из памяти, изглаживаться из памяти; вычеркивать из памяти (что-то, кого-то)*. Анализ синтагматических отношений глагольных коллокаций памяти показал, что они могут быть объектными (субъектно-объектными), интерпретируемыми как действия, направленные на объект; необъектными (субъектными, чаще с неодушевленным субъектом), не предполагающими наличия объекта как элемента описываемой ситуации [Терентьева, 2016].

К объектным глагольным коллокациям с ключевым словом *память* относятся: *закладывать в память (что-то), укоренять в памяти (что-то), сохранять в памяти (что-то, кого-то), освобождают память (от чего-то, кого-то), стирать из памяти (что-то, кого-то)* и т. д. Необъектными (субъ-

ектными) являются коллокации *проникать в память, сидеть в памяти, засесть в памяти*; коллокации с возвратными формами глагола *въедаться в память, врезаться в память, укрепляться в памяти, впечатываться в памяти, закрадываться в память*, описывающие не контролируемые субъектом операции памяти. Ключевое слово *память* образует именные серии, под которыми понимаются совокупности глагольно-именных словосочетаний с «серийным» существительным, реализующие схожий способ схематизации представлений об окружающем мире [Дидковская, 2000], например: *закладывать / укоренять в памяти; освободить / очищать память, стирать из памяти; сохранять в памяти, сидеть в памяти*. Приведенные серии являются функционально-грамматическими, то есть характеризуются близкими по значению глагольными коллокатами, реализацией сходного способа закрепления / (не)сохранения / утраты / воспроизведения информации, различающимися уточняющими признаками характера операции памяти.

Наличие серий коллокаций, актуализирующих схожие схемы представления знаний о ситуациях, свидетельствует о регулярности семантических переносов и моделируемости данных единиц. Охарактеризуем реализуемые коллокациями структурно-семантические модели.

Подгруппа «**закрепление информации**» включает глаголы с общим значением ‘запечатлеваться, закрепляться, оставаться’ + предложно-именную конструкцию, указывающую на место. Данная подгруппа представлена следующими моделями:

— модель «**ЗАКРЕПЛЯТЬ / ЗАКРЕПЛЯТЬСЯ ГДЕ**»; «**УКРЕПЛЯТЬ / УКРЕПЛЯТЬСЯ ГДЕ**»: глагол с общим значением ‘проникать, делать(ся) вследствие этого крепко держащимся’ + предложно-именная конструкция, указывающая на место: *закреплять(ся) в памяти*;

— модель «**УКОРЕНЯТЬ(СЯ) ГДЕ, ВНЕДРЯТЬ(СЯ) КУДА**»: глагол с общим значением ‘проникать, делать(ся) вследствие этого крепко стоящим, закрепленным, помещенным’ + предложно-именная конструкция, указывающая на место: *укоренять(ся) в памяти, внедрять(ся) в память, въедаться / вгрызаться в память*;

— модель «**ПОМЕЩАТЬ КУДА / ПОМЕЩАТЬСЯ ГДЕ**»: глагол с общим значением ‘помещать’ + предложно-именная конструкция, указывающая на место: *закладывать(ся) в память, вкладывать в память*;

— модель «**ЗАПОЛНИТЬ ЧТО**»: глагол с общим значением ‘заполнить до предела’: *заполнить память, заплонить память*;

— модель «**ПЕРЕМЕЩАТЬСЯ, ВХОДИТЬ, ПРОНИКАТЬ КУДА (ГЛУБОКО)**»: глагол с общим значением ‘перемещаться’ + предложно-именная

конструкция, указывающая на место: *проникать в память, врезаться в память, закрадываться в память*;

— модель «ОСТАВАТЬСЯ ГДЕ»: глагол с общим значением ‘оставаться (не перемещаться)’ + предложно-именная конструкция, указывающая на место: *задержаться в памяти, засесть в памяти, сидеть в памяти*.

Подгруппа «**утрата информации из памяти**» включает глаголы с общим значением ‘очищать, освобождать’ и представлена следующими моделями:

— модель «ОСВОБОДИТЬ / ОЧИСТИТЬ ЧТО»: *освобождать память, очистить память, разгрузить память*;

— модель «УДАЛИТЬ ИЗ ЧЕГО»: *стереть из памяти, вытравить из памяти*.

— модель «ОСВОБОДИТЬ / ОЧИСТИТЬ ГДЕ»: *стереть в памяти*.

Подгруппа «**хранение информации в памяти**» представлена глаголами *сохранять, находиться* + предложно-именной конструкцией, указывающей на место: *сохранить в памяти*:

— модель «СОХРАНЯТЬ / СОХРАНЯТЬСЯ ГДЕ»: *впечатать(ся), в память(и)* — глагол с общим значением «сохранять (отпечаток, след)» + предложно-именная конструкция, указывающая на место; *сохранять(ся) в памяти*;

— модель «НАХОДИТЬСЯ ГДЕ»: *находиться в памяти, оставаться в памяти*.

Подгруппа «**возращение информации**» представлена глаголом *возвращаться* с общим значением перемещения:

модель ВОЗВРАЩАТЬСЯ КУДА: *возвращаться в память*;

модель ИСКАТЬ ГДЕ (В ЧЕМ), РЫТЬСЯ ГДЕ (В ЧЕМ): *рыться в памяти*.

Приведем пример словарной статьи, иллюстрирующий концепцию идеографического словаря русскоязычных глагольных коллокаций памяти:

Память

Врезаться в память

1. ключевое слово *память* (сущ., -и): «1) способность запоминать, сохранять и воспроизводить в сознании прежние впечатления; 2) запас впечатлений, хранящихся в сознании и могущих быть воспроизведенными;

3) а) воспоминание о ком-л. или чем-л., б) то, что напоминает о ком-л., чем-л.» чеканит, зарывается в памяти, остается в памяти, рыться в его памяти, его память по нем, етв. из памяти вычеркнуть / стереть потерять /» [ТСЕ];

2. коллокат *врезаться / врѣзаться* во что. (глагол, несов / сов., возвратный, непереходный, некузативный): «войти режущей частью, остри-

ем в глубь чего-л.; воткнуться чем-л. узким, острым во что-л.; сильно вдавиться во что-л.; перен. прочно запечатлеваться (в памяти, в сердце и т.п.); перен. глубоко вклиниться, вдаваться узкой полосой; перен. разг. стремительно, с силой ворваться куда-л.; в результате стремительного движения сильно ударяться обо что-л.; неожиданно вмешаться (в беседу, разговор и т. п.)». [ТСЕ];

3. аналитическое сочетание с простой структурой, именной компонент указывает на локализацию; односубъектное;

4. обозначаемая ситуация запечатления информации в памяти — «в результате быстрого перемещения войти острием, чем-то узким вглубь чего-то, вдавиться во что-либо» (взаимодействие подвижного субъекта с неподвижным объектом и нарушением его целостности); перенос: физическая сфера (перемещение с проникновением/остановка) ⇒ ментальная сфера (запоминание); пространственный тематический код (уподобление памяти некому объекту): «в результате резкого движения воздействовать на некий объемный объект с проникновением в него, нарушением его целостности, остановка движения; проникновение внутрь объемного объекта (памяти) и остановка (застревание, заклинивание в неподвижном объекте); проникновение/остановка осмысливаются как запоминание». Таким образом, процесс запоминания метафоризируется как движение внутрь чего-либо / остановка.

5. субъект неодушевленный, персонифицированный: *Но, думаю, подобные факты ..., больно обжигая, надолго врезаются в память* («Труд» Костин Андрей, «Победители должны жить как победители») [LEEDS].

объект взаимодействия в вин.п. (память) оценивается как нечто объемное, куда можно проникнуть; операция памяти характеризуется интенсивностью (*Трагедий было немало, но одна почему-то особенно врезалась в память*. «Труд». Мамедова Майя. «Дом в Лаврушинском» 19.04.2012 [LEEDS]; *У курортных мелодий есть свойство намертво врезаться в память без учета вашего о них мнения* (Володин Алексей. ОТПУСК В НАУШНИКАХ // Труд-7, 2008.08.07) [НКРЯ].

6. Синонимы: *зафиксировать(ся) в сознании, застрять в голове (сознании), сохраться, удерживаться в голове (сознании), фиксироваться, остаться в голове, запоминаться, запомниться, запечатлеваться в сознании, засесть в голове, удержаться в голове, зафиксироваться, врезаться в сердце, втемяшиться в голову*; Антонимы: *вычеркивать из сознания, выбрасывать из головы, стирать из сознания*.

7. Примеры употребления: В память врезались строки «В начале было слово». «Из антологии», «Труд» 2004.02.12 [LEEDS]; Хохочущим студен-

там навсегда врезались в память строительные термины. Федосов Александр. «Высшая школа острология», «Репортер» 2003.06.28 [LEEDS]; Врезалась в память суровая речь министра обороны Малиновского по радио (телевизоров тогда в деревне не было, как и электричества). Евгений Черных. «Шпион, который пытался уничтожить мир», «Комсомольская правда» 2012.10.18 [НКРЯ].

4. Заключение

Установлено, что функционально-семантический потенциал глагольных коллокаций памяти актуализируется в определенных типах употребления — структурно-семантических моделях. Модели, описывающие операцию закрепления информации, демонстрируют пополнение серий коллокаций за счет метафоризации конкретных способов осуществления действий, названных глаголами. Для носителей русского языка память в качестве атрибута мыслительных операций, связанных с мнемическими процессами, представляется как внутренняя поверхность, на которой можно оставить отпечаток; с этой поверхности можно что-то стереть, удалить. Память — это рыхлая поверхность, в которую можно внедриться; это вместилище, которое можно заполнить информацией или очистить от нее. Это хранилище, в котором можно что-то искать (рыться); это некий неподвижный объемный предмет, в который можно проникнуть, столкнувшись с ним, острием, режущей частью, воткнуться в глубь него, сильно вдавиться.

Таким образом, при номинации операций памяти метафорический перенос фиксирует концептуальную интеграцию физической и ментальной сфер. Полученные результаты анализа могут быть представлены в идеографическом комплексном словаре глагольных коллокаций памяти, макроструктура которого будет отражать онтологически обусловленную классификацию мнемических процессов, объединяя лексические единицы в смысловые группы вокруг ключевых слов, расположенных в алфавитном порядке.

Источники и принятые сокращения

1. НКРЯ — *Национальный корпус русского языка* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru>.
2. ТСЕ — *Толковый словарь Ефремовой* [Электронный ресурс] / Т. Ф. Ефремова. — Режим доступа : <http://enc-dic.com/efremova/CHtit-119475.html>.
3. LEEDS — *A query to Russian corpora = Корпус русскоязычных текстов университета г. Лидс* [Electronic resource]. — Access mode : <http://corpus.leeds.ac.uk/ruscorpora.html>.

Литература

1. *Архипова Е. И.* Особенности идеографического словаря англо-американских безэквивалентных словосочетаний / Е. И. Архипова // Язык и культура: сб. статей XXV Междунар. науч. конф., посвящ. Году культуры в России, Томск, 20 — 22 окт. 2014 г. — Томск: Издательский Дом Томского гос. ун-та, 2015. — С. 15—22.
2. *Влавацкая М. В.* К определению словаря комбинаторного типа / М. В. Влавацкая // Сборник научных трудов НГТУ. — 2007. — № 4 (50). — С. 119—124.
3. *Бирюк О. Л.* Словарь глагольной сочетаемости непредметных имен русского языка [Электронный ресурс] / О. Л. Бирюк, В. Ю. Гусев, Е. Ю. Калинина // Словари на основе Национального корпуса русского языка. — Москва, 2008. — Режим доступа: <http://dict.ruslang.ru>.
4. *Бялек Э.* Коллокация как единица перевода // Cuadernos de Russística Española. — 2004. — № 1. — С. 223—231.
5. *Дидковская В. Г.* Системно-функциональное описание фразеологических сочетаний современного русского языка (на материале глагольно-именных сочетаний): автореферат диссертации ... доктора филологических наук / В. Г. Дидковская. — Санкт-Петербург, 2000. — 38 с.
6. *Захаров В. П.* Анализ эффективности статистических методов выявления коллокаций в текстах на русском языке / В. П. Захаров, М. В. Хохлова // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: труды Международной конференции «Диалог-2010», Бекасово, 26–30 мая 2010 г. — Москва: Издательство РГГУ, 2010. — Вып. 9 (16). — С. 137—143.
7. *Кицей Е. Н.* Сопоставительное исследование средств выражения значения действия с помощью устойчивых глагольно-именных словосочетаний (на материале русского, английского, немецкого языков): автореферат диссертации ... кандидата филологических наук / Е. Н. Кицей. — Москва, 2008. — 27 с.
8. *Кустова Г. И.* Словарь русской идиоматики. Сочетания слов со значением высокой степени [Электронный ресурс] / Г. И. Кустова // Словари на основе Национального корпуса русского языка. — Москва, 2008. — Режим доступа: <http://dict.ruslang.ru/magn.php>.
9. *Левенкова А. Ю.* Модель русскоязычного описательного комбинаторного словаря в сфере солнечной энергетики / А. Ю. Левенкова // Казанский педагогический журнал. — 2015. — № 6—1 (113). — С. 182—186.
10. *Ляшевская О. Н.* Новый частотный словарь русской лексики [Электронный ресурс] / О. Н. Ляшевская, С. А. Шаров // Словари на основе Национального корпуса русского языка. — Москва, 2009. — Режим доступа: <http://dict.ruslang.ru/freq.php>.
11. *Милованова М. В.* Тактическая организация стратегии убеждения при формировании негативного образа прошлого в современных российских СМИ / М. В. Милованова, Е. В. Терентьева // Научный диалог. — 2016. — № 6 (54). — С. 54—66
12. *Ребрина Л. Н.* Семантико-грамматические лингвокогнитивные исследования. Прагматический компонент значения глагольных коллокаций памяти в русском и немецком языках / Л. Н. Ребрина // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. — 2016. — № 4. — С. 60—64.

13. *Ребрина Л. Н.* Композиционные тактики формирования негативного образа прошлого в российских СМИ / Л. Н. Ребрина, М. В. Милованова // Научный диалог. — 2016. — № 6 (54). — С. 67—79.

14. *Ребрина Л. Н.* Негативная презентация прошлого в германских и российских СМИ / Л. Н. Ребрина, М. В. Милованова // Культура и цивилизация. — 2017. — № 3.

15. *Ребрина Л. Н.* Позитивная презентация прошлого в германских и российских СМИ / Л. Н. Ребрина, Е. В. Терентьева // Наука России : Цели и задачи. Сборник научных трудов по материалам II международной научной конференции. — Волгоград : НИЦ Л-Журнал, 2017. — С. 3—7.

16. *Терентьева Е. В.* Вербализация операций памяти глагольными коллокациями с ключевым словом сознание (на материале русскоязычных СМИ) / Е. В. Терентьева // Научный диалог. — 2016. — № 2 (50). — С. 124—136.

17. *Шамне Н. Л.* Репрезентация феномена памяти глагольными коллокациями памяти в германских и российских СМИ / Н. Л. Шамне, Л. Н. Ребрина // Научный диалог. — 2016. — № 2 (50). — С. 137—149.

18. *Ягунова Е. В.* Природа коллокаций в русском языке. Опыт автоматического извлечения и классификации на материале новостных текстов / Е. В. Ягунова, Л. М. Пивоварова // Научно-техническая информация. Серия 2 : Информационные процессы и системы. — 2010. — № 6. — С. 30—40.

19. *Bahns J.* Lexical collocations: a contrastive view / J. Bahns // English Language Teaching Journal. — 1993. — Vol. 47 (1). — P. 56—63.

20. *Manning C. D.* Foundations of statistical natural language processing / C. D. Manning, H. Schutze. — Cambridge, Massachusetts ; London : The MIT Press, 2000. — 680 p.

21. *Manning C.* Collocations / C. Manning, H. Schutze // Foundations of statistical natural language processing. — Cambridge, Massachusetts ; London : The MIT Press, 2002. — P. 151—189.

22. *Space of memory : interactional and semantic aspects / L. Rebrina, N. Shamne, A. Petrova, M. Milovanova, E. Eltanskaja // Journal of Language and Literature. — 2014. — Vol. 5. — № 4. — P. 147—154.*

23. *Stubbs M.* Corpus evidence for norms of lexical collocation / M. Stubbs // Principle and practice of applied linguistics : Studies in honour of H. G. Widdowson / edited by G. Cook, B. Seidlhofer. — Oxford : Oxford University Press, 1995. — P. 245—256.

Functional-Semantic Potential of Verbal Collocations of Memory in Russian Media: Corpus Study¹

¹ The study is financially supported by Russian Humanitarian Scientific Fund, project No. 15-04-00068 “Functional-semantic potential of the verbal collocations of memory when forming the image of the past in Russian and German media.”

© **Milovanova Marina Vasilyevna (2017)**, orcid.org/0000-0002-6198-6972, Researcher ID S-8236-2016, Doctor of Philology, professor, Department of Russian Philology, Volgograd State University (Volgograd, Russia), mv_milovanova@volsu.ru.

© **Terentyeva Elena Vitalyevna (2017)**, orcid.org/0000-0003-3589-4879, Doctor of Philology, professor, Department of Russian Philology, Volgograd State University (Volgograd, Russia), ev_terenteva@volsu.ru.

This article represents the part of a collective study of verbal collocations of memory functioning in the Russian media. The authors focus on poly-aspect characteristics (structural, semantic and syntagmatic) of verb collocations with the key word *pamyat'* "memory," recorded in the Russian media of late 20th — early 21st centuries. The material for the study is the corpus of Russian newspaper texts from the University of Leeds and newspaper corpus of the National corpus of the Russian language. Using methods of analysis based on Loglikelihood score measures the patterns of representation of memory operations in the Russian language are determined. The authors characterize the selected subset of collocations that describe the different types of mnemonic processes, consider structural-semantic models implementing in collocations for each of the selected subgroups; characterize the nomination motive, associations and images that indicate the perception of memory as a discursive phenomenon. According to the results of complex analysis the conclusions are made about the functional-semantic potential of the verbal collocations of memory in contemporary Russian journalism. The article provides an example of a dictionary entry of ideographic comprehensive dictionary of Russian verbal collocations of memory, which macrostructure reflects an ontologically-driven classification of mnemonic processes, combining lexical units into semantic groups around key words in alphabetical order.

Key words: verb collocations; key word; semantics; syntagmatics; structural-semantic model; representation; collective memory; media; lexicography.

Material resources

NKRYA — *Natsionalnyy korpus russkogo yazyka*. Available at: <http://www.ruscorpora.ru>. (In Russ.).

TSE — Efremova, T. F. *Tolkovyy slovar Efremovoy*. Available at: <http://enc-dic.com/efremova/CHtit-119475.html>. (In Russ.).

LEEDS — *A query to Russian corpora = Korpus russkoyazychnykh tekstov universiteta g. Lids*. Available at: <http://corpus.leeds.ac.uk/ruscorpora.html>.

References

Arhipova, E. I. 2015. Osobennosti ideograficheskogo slovaryanglo-amerikanskikh bezekvivalentnykh slovosochetaniy. In: *Yazyk i kultura: sb. statey XXV Mezhdunar. nauch. konf., posvyashch. Godu kultury v Rossii. 20—22 okt. 2014 g.* Tomsk: Izdatelskiy Dom Tomskogo gos. un-ta. 15—22. (In Russ.).

Bahns, J. 1993. Lexical collocations: a contrastive view. *English Language Teaching Journal*, 47 (1): 56—63.

Biryuk, O. L., Gusev, V. Yu., Kalinina, E. Yu. 2008. *Slovar glagolnoy sochetaemosti nepredmetnykh imen russkogo yazyka*. Moskva. Available at: <http://dict.ruslang.ru>. (In Russ.).

Byalek, E. 2004. Kollokatsiya kak edinita perevoda. *Cuadernos de Russistica Española*, 1: 223—231. (In Russ.).

Didkovskaya, V. G. 2000. *Sistemno-funksionalnoye opisaniye frazeologicheskikh sochetaniy sovremennogo russkogo yazyka (na materiale glagolno-imennykh sochetaniy)*: avtoreferat dissertatsii ... doktora filologicheskikh nauk. Sankt-Peterburg. (In Russ.).

Kitsey, E. N. 2008. *Sopostavitelnoye issledovaniye sredstv vyrazheniya znacheniya deystviya s pomoshchiyu ustoychivyykh glagolno-imennykh slovosochetaniy (na materiale russkogo, angliyskogo, nemetskogo yazykov)*: avtoreferat dissertatsii ... kandidata filologicheskikh nauk. Moskva. (In Russ.).

Kustova, G. I. 2008. *Slovar russkoy idiomatiki. Sochetaniya slov so znacheniem vysokoy stepeni*. Moskva. Available at: <http://dict.ruslang.ru/magn.php>. (In Russ.).

Levenkova, A. Yu. 2015. Model russkoyazychnogo opisatel'nogo kombinatornogo slovarya v sfere solnechnoy energetiki. *Kazanskiy pedagogicheskiy zhurnal*, 6—1 (113): 182—186. (In Russ.).

Lyashevskaya, O. N., Sharov, S. A. 2009. *Novyy chastotnyy slovar russkoy leksiki*. Moskva. Available at: <http://dict.ruslang.ru/freq.php>. (In Russ.).

Manning, C. D., Schutze, H. 2000. *Foundations of statistical natural language processing*. Cambridge, Massachusetts; London: The MIT Press.

Manning, C. D., Schutze, H. 2002. Collocations. In: *Foundations of statistical natural language processing*. Cambridge, Massachusetts; London: The MIT Press. 151—189.

Milovanova, M. V., Terentyeva, E. V. 2016. Takticheskaya organizatsiya strategii ubezhdeniya pri formirovaniy negativnogo obraza proshlogo v sovremennykh rossiyskikh SMI. *Nauchnyy dialog*, 6 (54): 54—66. (In Russ.).

Rebrina, L. N. 2016. Semantiko-grammaticheskiye lingvokognitivnyye issledovaniya. Pragmaticheskiy komponent znacheniya glagolnykh kollokatsiy pamyati v russkom i nemetskom yazykakh. *Aktualnyye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki*, 4: 60—64. (In Russ.).

Rebrina, L. N., Milovanova, M. V. 2016. Kompozitsionnyye taktiki formirovaniya negativnogo obraza proshlogo v rossiyskikh SMI. *Nauchnyy dialog*, 6 (54): 67—79. (In Russ.).

Rebrina, L. N., Milovanova, M. V. 2017. Negativnaya prezentatsiya proshlogo v germanskikh i rossiyskikh SMI. *Kultura i tsivilizatsiya*, 3. (In Russ.).

Rebrina, L., Shamne, N., Petrova, A., Milovanova, M., Eltanskaja, E. 2014. Space of memory: interactional and semantic aspects. *Journal of Language and Literature*, 5 (4): 147—154.

Rebrina, L. N., Terentyeva, E. V. 2017. Pozitivnaya prezentatsiya proshlogo v germanskikh i rossiyskikh SMI. In: *Nauka Rossii: Tseli i zadachi. Sbornik nauchnykh trudov po materialam II mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii*. Volgograd: NITs L-Zhurnal. 3—7. (In Russ.).

Shamne, N. L., Rebrina, L. N. 2016. Rerezentatsiya fenomena pamyati glagolnymi kollokatsiyami pamyati v germanskikh i rossiyskikh SMI. *Nauchnyy dialog*, 2 (50): 137—149. (In Russ.).

Stubbs, M. 1995. Corpus evidence for norms of lexical collocation. In: Cook, G., Seidlhofer, B. (eds.). *Principle and practice of applied linguistics: Studies in honour of H. G. Widdowson*. Oxford: Oxford University Press. 245—256.

Terentyeva, E. V. 2016. Verbalizatsiya operatsiy pamyati glagolnymi kollokatsiyami s klyuchevym slovom soznaniye (na materiale russkoyazychnykh SMI). *Nauchnyy dialog*, 2 (50): 124—136. (In Russ.).

Vlavatskaya, M. V. 2007. K opredeleniyu slovarya kombinatornogo tipa. In: *Sbornik nauchnykh trudov NGTU*, 4 (50): 119—124. (In Russ.).

Yagunova, E. V., Pivovarova, L. M. 2010. Priroda kollokatsiy v russkom yazyke. Opyt avtomaticheskogo izvlecheniya i klassifikatsii na materiale novostnykh tekstov. *Nauchno-tekhnicheskaya informatsiya. Seriya 2: Informatsionnye protsessy i sistemy*, 6: 30—40. (In Russ.).

Zakharov, V. P., Khokhlova, M. V. 2010. Analiz effektivnosti statisticheskikh metodov vyyavleniya kollokatsiy v tekstakh na russkom yazyke. In: *Kompyuternaya lingvistika i intellektualnyye tekhnologii: trudy Mezhdunarodnoy konferentsii «Dialog-2010»*. Moskva: Izdatelstvo RGGU. 9 (16): 137—143. (In Russ.).